

Публицистический текст в аспекте интерпретационного анализа

Текст представляет собой наиболее высокий уровень реализации речевого потока. Интерпретационные характеристики текста реализуются адресатом в контексте его употребления, когда «количество содержащейся в тексте информации» в процессе «интерпретационной деятельности его истолкователей обращается в ее качество, обеспечивая тексту новую, подлинно «поведенческую» жизнь» [1; 35]. Таким образом, по замечанию Т.М. Дридзе, предметом интерпретационного (прагматического) анализа текстов является сфера смысловых восприятий.

Современная коммуникативная лингвистика, ориентированная антропоцентрически, основное внимание уделяет создателю текста, воплотившему в нем свои интенции (замыслы, намерения), а также личности адресата, который является объектом осуществления авторского замысла через реализацию коммуникативной роли высказывания – экспрессивного задания. При этом в центре внимания исследователей оказывается не столько системно-категориальный аспект мыслительного содержания текста, сколько аспект конкретно-смысловой, связанный с выявлением конкретного смысла того или иного высказывания, то есть смысла речевого (о соотношении названных аспектов см.: [2; 4]).

В центре нашего внимания – интерпретирующий субъект, читатель, особенности его взаимодействия с адресантом через интерпретируемый текст. По замечанию И.П. Тарасовой, «имея адресатный характер, смысл нацеливается говорящим на различные стороны Я адресатов... Построение смысла коммуникативной единицы отражает различные функциональные составляющие личности человека говорящего, такие, как Я социальное, Я телесное, Я интеллектуальное, Я психологическое, Я речемыслительное» [3; 109]. Следовательно, и адресат, извлекая смысл из авторского произведения, вольно или невольно, под воздействием целого ряда разнообразных факторов формирует свое представление не только о заложенной в тексте информации, но и о самом авторе, его намерениях, его личностных характеристиках и т.п. При этом «все поступающие извне языковые впечатления органически вырастают в языковой мир личности» [4; 15] и могут быть по-разному интерпретируемы в зависимости от структуры личности интерпретирующего субъекта.

Интересно также и то, что интерпретационный анализ позволяет извлечь из одного и того же высказывания вариации смысла, обусловленные как интенциями говорящего (осознанными и неосознанными), так и личностными характеристиками и установками интерпретатора.

1. Так, интерпретация текста *с позиций адресанта* позволяет установить, какой смысл, заложенный в анализируемый отрывок автором текста, мог быть извлечен из него субъектом речи в процессе интерпретации.

Объект интерпретационного анализа – отрывок из статьи журналиста А. «Энгельс хотел провалиться сквозь землю» («Neue Zeit» / «Новое время». 1998. № 41): *«Сомневаюсь, что Ольга Щ., лаборант пивзавода, криком прерывающая выступавших, старавшаяся превратить собрание в базарную склоку, жила когда-либо в лучшем колхозе. Беда сейчас везде – и она общая. Странно было слушать обвинения в адрес руководителя колхоза из уст сытой лаборантки теплого местечка, упакованной в кожу. Хотелось услышать мнение доярок, механизаторов, зоотехника. Честное мнение, а не фальшивый, провокационный и откровенно безграмотный фарс истеричной особы, пытавшейся заострить внимание собрания только на проблемах конкретного пивзавода». Кстати, подтверждением неискренности рьяной оппонентки стало выступление главного экономиста колхоза Ф., который дал негативную оценку работе пивзавода, вскрыв факты*

вывоза с территории предприятия неучтенных емкостей с пивом. Ответом Щ. стала вылазка на сцену. Снять ее с ораторского подиума удалось только с легкой руки представителя управления сельского хозяйства района... Грамотно и тактично осадив даму, он перевел собрание в рабочее русло...».

Предлагаем первый вариант интерпретации с позиций адресанта: «Трудности, с которыми сталкивается колхоз, есть у всех. Однако понять это может лишь «труженик», «свой», а именно тот, кто живет здесь давно и занимается тяжелым физическим трудом. «Чужой», под которым мыслится человек умственного труда «с чистыми руками», возможно, недавно сюда переехавший, не только не сможет правильно оценить ситуацию, но и не имеет права обвинять руководство, поскольку «хорошо пристроился» (*сытая лаборантка теплого местечка, упакованная в кожу*). Следовательно, выступление «чужого» – это каприз, фарс, спектакль – незаконное и противоправное действие, которое «своими» осуждается.». Таким образом, первая интерпретация с позиций адресанта позволяет выявить замысел автора: он состоит в противопоставлении автора и тех, от лица кого он говорит, субъекту речи по принципу «свой – чужой», который, очевидно, вытекает из устойчивого стереотипа сознания о разнице между умственным и физическим трудом и т.п.

Вторая интерпретация с позиций адресанта вытекает из первой и строится на желании автора, который тоже занимается умственным трудом, отождествить себя с «тружениками»: я с вами, я понимаю ваши проблемы, я осуждаю «чужого», чтобы вы считали меня «своим».

Третья возможная интерпретация: я «свой», я понимаю ситуацию правильно (*«Беда сейчас везде – и она общая»*), я на стороне руководства колхоза, я не позволю «чужим» критиковать его работу, но и «свои» могут лишь высказать «честное мнение», не больше и т.д. Предполагаем, что вторая и третья интерпретации, извлекаемые адресатом из текста, отражают наиболее скрытые (латентные) авторские интенции, подчас самим автором не осознаваемые.

Таким образом, интерпретационный анализ с позиций адресанта позволяет выявить следующие интерпретационные ряды:

- 1) Я (адресант) «свой» → он (тот, о ком пишет автор – Ольга Щ.) – «чужой»;
- 2) Я «свой» → Я на стороне тружеников → Я осуждаю «чужого»;
- 3) Я «свой» → Я на стороне руководства колхоза → Я не позволю критиковать его ни «чужим», ни «своим».

Обобщение этих интерпретационных рядов позволяет сделать вывод о том, что интерпретируемый отрывок, будучи в целом адресован всем жителям колхоза, что вполне соответствует особенностям массовой коммуникации, имеет одновременно и определенную адресную направленность (см. схему 1).

Следовательно, можно предположить, что, несмотря на «массовый» характер передаваемой информации, каждый из адресатов может найти в ней то, что адресовано именно ему.

2. Следующий пример иллюстрирует варианты интерпретации высказываний телевизионной передачи «Мир Женщины», вышедшей в эфир краевого телевидения в апреле 2001 г. (далее ТВ-текст), – но уже с позиций интерпретатора, читающего.

Схема №1.

В частности, прием интерпретации с позиций адресата используется при определении того, существует ли между двумя предложениями фразы *«Кстати, приближается время летних отпусков и у кого есть такая возможность, почему бы не воспользоваться советами Е.Р.? Тем более что компания «Роза ветров» - генеральный представитель московской фирмы УСО – трэвел, - туристический центр с солидной репутацией, зарекомендовавший себя с самых лучших сторон...»* смысловая взаимосвязь и какая именно?

Было установлено, что между двумя предложениями указанной фразы существует слабая контекстуальная смысловая связь, которая может быть представлена несколькими интерпретациями.

1. Приближается время летних отпусков и, если есть возможность, почему бы не воспользоваться **советами** (какими советами?) Е.Р.С., **помогающими выбрать туристическую фирму на рынке услуг** /здесь и далее жирным шрифтом выделена интерпретация автора – Т.Ч./ . Слабость выявленной смысловой связи обусловлена употреблением журналистом слова **советы**, поскольку в тексте нет никаких наставлений и указаний (то есть советов) туристам, как поступить при выборе той или иной туристической фирмы.

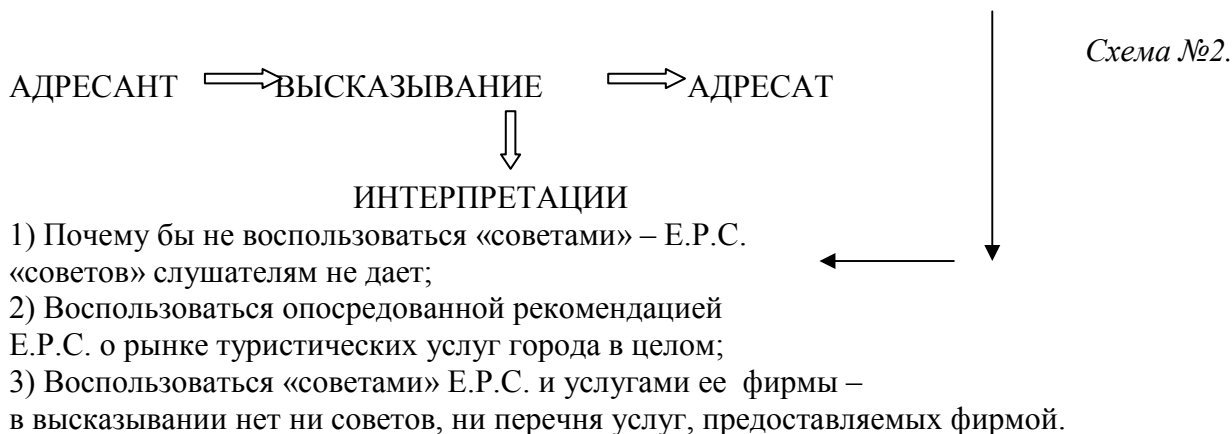
2. Приближается время летних отпусков и, если есть возможность, почему бы не воспользоваться **советами** (опять же, какими советами?) Е.Р.С., **так как она как руководитель преуспевающей фирмы** (*«туристический центр с солидной репутацией, зарекомендовавший себя с самых лучших сторон...»*) **хорошо знает туристический бизнес и к ее суждениям можно прислушаться.**

Хотя в ТВ-тексте и не сформулированы конкретные советы туристам, однако высказывания Е.Р.С., предшествующие данной фразе, видимо, интерпретируются журналистом как **опосредованные** рекомендации туристам, как ориентироваться на рынке туристических услуг **в целом**: выбирать фирму, обладающую стабильным положением, в которой работает сплоченный коллектив, заинтересованный в том, чтобы сделать отдых туристов комфортным и т.п.. Таким образом, данная интерпретация хотя и опосредованно, но все-таки опирается на анализируемый ТВ-текст.

3. Приближается время летних отпусков и, если есть возможность, почему бы не воспользоваться **советами Е.Р.С. и услугами ее фирмы?** Данная интерпретация наиболее слабая из всех возможных, поскольку опирается не только на слово **советы**, которое, как указывалось ранее, содержательно не соотносится с первой смысловой частью ТВ-текста, но и на слово **услуги**, о которых также ничего не говорится (ср.: в словаре С.И. Ожегова «мн. услуги – бытовые удобства, предоставляемые кому-нибудь» [5]; в малом академическом словаре: «мн. Услуги. 2. Система хозяйственных или других удобств, предоставляемых кому-либо» [6]. Совершенно очевидно, что ни о каких бытовых или иных удобствах, предоставляемых фирмой «Роза ветров», в анализируемом тексте не сообщается.

Итак, на основе интерпретационного анализа с позиций адресата были выявлены следующие интерпретационные ряды:

- 1) Е.Р.С. дает «советы», которыми можно воспользоваться и выбрать туристическую фирму на рынке услуг;
 - 2) «советами» Е.Р.С. можно воспользоваться, так как она как руководитель преуспевающей фирмы хорошо знает туристический бизнес;
 - 3) почему бы не воспользоваться советами Е.Р.С. и услугами ее фирмы.
- Обобщение предложенных интерпретаций дано в схеме № 2.

На основании представленных интерпретаций можно сделать вывод о том, что между двумя предложениями вышеизложенной фразы существует слабая смысловая связь, которой наиболее соответствует вторая из предложенных интерпретаций: приближается время летних отпусков, и, если есть возможность, почему бы не воспользоваться «советами» (то есть общими рассуждениями) Е.Р.С., так как она как руководитель преуспевающей фирмы (*«туристический центр с солидной репутацией, зарекомендовавший себя с самых лучших сторон...»*) хорошо знает туристический бизнес, и к ее высказываниям можно прислушаться.

Предполагаем, что адресат при восприятии высказывания извлекает из него тот смысл, который опирается на окружающий контекст (в данном случае – на весь текст в целом).

По замечанию М.П. Брандес, смысл текста относится к пласту неявного знания, это скрытый подтекст [7; 26]. Именно поэтому возможны разные интерпретации его как с позиций автора (адресанта), так и с позиций адресата.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что учет факторов адресата и адресанта как интерпретирующих начал позволяет более глубоко проникнуть не только в смысловое содержание текста, но и в замысел его автора в целом.

Библиографический список

1. Дридзе Т.М. Интерпретационные характеристики и классификация текстов (с учетом специфики интерпретационных сдвигов) // Смысловое восприятие речевого сообщения (в условиях массовой коммуникации). М., 1976.
2. Бондарко А.В. Грамматическое значение и смысл. Л., 1978.
3. Тарасова И.П. Структура смысла и структура личности коммуниканта // Вопросы языкознания. 1992. № 4. С.103 – 109.
4. Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М., 1996.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1986.
6. Словарь русского языка. В 4-х томах / Под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1981–1984.
7. Брандес М.П. Стиль и перевод. М., 1988.

